

Леонид Чернов

Быть гуманитарием

Я задаюсь простыми вопросами: что значит быть гуманитарием? Что значит производить гуманитарный продукт, какого рода деятельность может быть названа и обозначена гуманитарной?

При внешней простоте ответов на эти вопросы неожиданно оказывается, что они (эти ответы) не так просты. Я слишком привык к тому, что занимаюсь гуманитарными науками, и большинство моих друзей и знакомых тоже занимаются чем-то гуманитарным. Меня окружают преподаватели философии, мои коллеги; я знаком с музыкантами, писателями, поэтами. Мне посчастливилось знать некоторых признанных и известных художников.

И всё же могу ли я автоматически по признаку профессиональной принадлежности отнести всех этих людей к гуманитариям? К большому сожалению оказывается, что работая в гуманитарной «сфере», «области», гуманитарий достигает каких-то высот и успехов как раз не в силу своих гуманитарных способностей, а вопреки им. При равном количестве таланта и способностей «исходный продукт», предмет, который получает гуманитарий на выходе, появляется у того, кто «смог найти спонсора», кто «вписался в социальную структуру», кто «засветился», кого «пропиарили» и так до бесконечности. Увы, гуманитарный продукт рискует легко потеряться в дебрях и джунглях социальной стратификации.

Недостаточно читать книги, преподавать философию, рассуждать о религии и кино и на этом основании быть гуманитарием. Здесь требуется некоторое качество рассуждения, качество чтения. А нынешнее гуманитарное преподавание, мы хорошо осведомлены, похоже на заводской конвейер, и от гуманитария в этом случае остается одна лишь оболочка. Но тогда что? Какое качество оставляет нас гуманитариями в современном около-

гуманитарном пространстве? Какой продукт позволит выдать «алиби» гуманитарию и назвать гуманитария таковым?

Из предполагаемого множества вариантов ответов назову один, а именно — личность. Конвейер личности противостоит, а гуманитарий противостоит конвейеру. Личность гуманитария говорит, она производит словесный продукт. И за этот продукт она готова ответить по большому «гамбургскому счету». Можно прочесть несколько лекций, но при этом не сказать ни одного живого, человеческого слова. Если живые слова собрались в предложение и книгу, тогда гуманитарным продуктом явится книга. Если в рифму и ритм — тогда стихи. Если живые слова остались в памяти аудитории, тогда гуманитарным продуктом становится живая речь.

Личность может заниматься в профессиональном отношении чем угодно. Она может быть и учителем, и физиком, и спортсменом, и музыкантом. Вид и форма ее деятельности могут быть обоснованы и аргументированы. Подлинность существования должна найти язык и речь для самовыражения и самозащиты. Но для этого требуются некоторые усилия. Не конвейерные, не внешние, а живые и четкие.

А теперь представим, если такого рода личность начинает заниматься каким — либо серьезным вопросом, например: что есть человек вообще, какова природа внутреннего. В глубине решений внешних вопросов и проблем у этой личности будут твердые основания и фундаменты. Мир начнет приобретать ясные и четкие очертания. Реальность начнет проявляться и высветиваться из хаоса иллюзий. Пока же недостает важнейшего — живых слов, делающих гуманитария личностью. Эти слова потеряны, забыты в лучшем случае. В худшем — никогда не были произнесены по разного рода причинам.